

А. И. Земскова

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ПРАВООЗАЩИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена краткой характеристике правозащитной функции государства с точки зрения ее включенности в систему правозащитного регулирования в целом. В ней выявлены общие признаки правозащитной функции государства и функции правозащитного регулирования. Исходя из теории правозащитного регулирования обозначены основные стадии механизма реализации правозащитной функции государства.

Ключевые слова: правозащитная функция государства, правозащитное регулирование, механизм реализации правозащитной функции государства, субъекты правозащитных отношений.

A. I. Zemskova

REMEDIAL FUNCTION OF THE STATE WITHIN THE LIMITS OF SYSTEM OF REMEDIAL REGULATION

Article is devoted the short characteristic of remedial function of the state from the point of view of its inclusiveness in system of remedial regulation as a whole. The general signs of remedial function of the state and function of remedial regulation are revealed. The basic stages of the mechanism of realisation of remedial function of the state are designated proceeding from the theory of remedial regulation.

Keywords: remedial function of the state, remedial regulation, the mechanism of realisation of remedial function of the state, subjects of remedial relations.

Выявление признаков, раскрывающих правозащитную функцию государства с точки зрения ее включенности в систему правозащитного регулирования, на наш взгляд, имеет непреходящее значение в осуществлении научного познания сущности и содержания правозащитной функции государства.

Для этого необходимо рассмотреть соотношение исследуемой функции с правозащитным регулированием и функцией правозащитной системы государства, которые основательно были исследованы в работах таких ученых-юристов, как П. В. Анисимов, В. М. Лазарев, Н. В. Папичев, Т. М. Калинина и др. [1; 2; 3; 4].

Очевидно, что правозащитная функция государства непосредственно связана с регулированием общественных отношений посредством права, а именно установлением взаимных прав и обязанностей, что, в свою очередь, выступает «родоначальной» формой в

системе регулирования защиты прав человека. А. В. Стремоухов утверждает, что «правовая защита человека — это не что иное как «вертикальный срез», сторона или сфера правового регулирования, так как и в статике, и в динамике правовая защита воздействует на часть общественных отношений — правозащитных — и, в конечном счете, упорядочивает их» [5, с. 13].

Таким образом, правозащитной функции государства свойственны некоторые черты такой функции права, как правовое (правозащитное) регулирование.

Государство, как и право, с точки зрения его назначения, можно рассматривать в широком и узком смысле: с точки зрения его исторической миссии (конечных целей) и с точки зрения социальных задач, которые оно призвано решать на определенном этапе развития общества. По мнению Т. Н. Радько, именно второй момент в назначении права оказывает решающее

влияние на содержание и характер осуществляемых правом функций^[6, с. 19].

В связи с этим, так как правозащитная функция государства и защита прав в целом отличаются значительной новизной, наиболее эффективный механизм ее осуществления еще не выработан в теории и на практике. В свою очередь, выработанные теоретические основы системы правового и правозащитного регулирования^[7, с. 288—339; 8, с. 145—155; 9; 10; 11; 12, с. 304—309] частично применимы в процессе определения сущности правозащитной функции государства.

Так, функции системы правозащитного регулирования и правозащитная функция государства:

— вытекают из сущности прав человека и права на правовую защиту прав человека и определяются их назначением в обществе (потребность в их осуществлении утверждается необходимостью существования прав человека как социального явления и необходимостью регулирования процесса их защиты);

— выражаются в применении всей совокупности специальных правовых средств, а также в деятельности компетентных субъектов, обладающих правом на использование специальных правовых средств в целях осуществления защиты прав человека (т. е. обеспечения беспрепятственной реализации, пресечения нарушений прав человека, восстановления нарушенных прав и применения мер наказания к виновным за их нарушение);

— отличаются устойчивостью основополагающих целей (неизменной должна оставаться система ценностей, которая вытекает из высокого гуманистического и демократического статуса защиты прав человека);

— представляют собой такие стратегические направления, возникающие и трансформирующиеся в процессе развития общества и государства, по которым осуществляется упорядочивание общественных отношений в сфере защиты прав человека и права человека на правовую защиту (динамизм

как один из важнейших рассматриваемых признаков функций);

— имеют общий механизм реализации.

В юридической литературе отмечается, что механизм правового регулирования включает три основные стадии: стадия общего действия юридических норм, на которой происходит регламентирование поведения субъектов, определение содержания этого поведения, условий возникновения прав и обязанностей и т. д.; стадия возникновения субъективных прав и обязанностей (правоотношения), на которой конкретные субъекты становятся носителями субъективных прав и обязанностей; стадия реализации прав и обязанностей, на которой права и обязанности воплощаются в жизнь, претворяются в фактическом поведении субъектов^[13, с. 156]. «В соответствии с этими тремя стадиями, — пишет А. М. Васильев, — четко выделяются три основных звена (элемента) механизма правового регулирования: юридические нормы (нормативная основа); субъективные права и обязанности (правоотношение); акты реализации прав и обязанностей. Исходя из сказанного ... представляется возможным выделить следующий основной функциональный ряд: правовые принципы — правотворчество — правовые нормы — юридические факты — правоотношения — субъективное право — юридическая обязанность — индивидуальные акты реализации прав и обязанностей — правопорядок»^[14, с. 213].

С нашей точки зрения, данная логика применима к выявлению функционального понятийного ряда, характеризующего стадии механизма реализации правозащитной функции государства. Однако, как уточняет П. В. Анисимов, «надо иметь в виду, что на первой стадии функцию нормативного закрепления права человека на правовую защиту выполняет международный или национальный акт его признания. Этим же актом ... соответствующие международные организации и государства, подписавшие его, возлагают на себя правовую обязанность защищать права человека»^[1, с. 42]. В целом же функциональный понятийный ряд механизма осуществления правозащитной

функции государства и одновременно механизма правозащитного регулирования, по нашему мнению, представлен следующими взаимосвязанными понятиями: правозащитные принципы — акты признания права человека на правовую защиту и юридических обязанностей соответствующих организаций международного сообщества и государств по гарантированию права человека на правовую защиту — юридические факты — правозащитные отношения — индивидуальные акты реализации права человека на правовую защиту — правовая защищенность прав человека.

Рассматриваемые государственно-правовые явления объединены также субъектами правоотношений (правозащитных отношений), возникающих в процессе осуществления данных функций:

а) субъекты в сфере частного права:

— физические лица (граждане, иностранцы, апатриды);

— юридические лица: предприятия и учреждения независимо от форм собственности; общественные объединения (общесоциального назначения и правозащитные);

б) субъекты в сфере публичного права [15, с. 241]. В сфере публичного права выделяются три группы субъектов:

— органы государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и органы местного самоуправления. Следует заметить, что названные органы в разной степени занимаются защитой прав. Одни — исключительно, другие — наравне с другими важными направлениями своей деятельности;

— должностные лица судебных органов (судьи, судебные исполнители), правозащитных (Уполномоченный по правам человека), контрольных (прокурор и др.), правоохранительных (начальник органа внутренних дел, начальник налоговой полиции и др.) и нотариата. Все указанные лица наделены правом на основе единоличного решения вступать в правозащитные отношения и осуществлять правовую защиту человека;

— государственные служащие);

в) субъекты в сфере международного права [16; 17; 18]. (Так как роль источника

международной власти выполняют государства, подписавшие и ратифицировавшие документы о признании и защите прав человека, то первоначально они являются субъектами международных правозащитных отношений. Через систему международных правозащитных органов и организаций, которые, в свою очередь, также являются субъектами в сфере международного права, они непосредственно участвуют в рассматриваемом виде правоотношений. Например, государства, подписавшие Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод, образовали такой орган, как Европейский Суд по правам человека. В ст. 19 Конвенции («Учреждение Суда») записано: «В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, образуется Европейский Суд по правам человека». А ст. 32 (п. 1) закрепляет: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней»).

Необходимо также отдельно подчеркнуть, что определяющим элементом правозащитной деятельности государства и системы правозащитного регулирования является человек и главным образом — его отношение к другому человеку, т. е. его духовно-нравственные установки, ценности и идеалы. Отсюда особое значение имеет нравственное и гуманистическое образование и воспитание всех участников механизма осуществления правозащитной функции государства в целях эффективной работы правозащитной системы современного правового государства.

Список библиографических ссылок

1. Анисимов П. В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики: монография. Волгоград, 2004.
2. Анисимов П. В., Лазарев В. М. Метод правозащитного регулирования: монография. Волжский, 2004.
3. Папичев Н. В. Защита прав человека и проблема метода правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
4. Калинина Т. М. К вопросу о законодательной дефиниции понятия «правозащитная система» // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.
5. Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996.
6. Радько Т. Н. Основные функции социалистического права: учеб. пособие.
7. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1.
8. Алексеев С. С. Теория права.
9. Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Сов. гос-во и право. 1969. № 10. С. 120—125.
10. Сорокин В. Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976.
11. Антонова Л. И. Локальное правовое регулирование. Л., 1985.
12. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994.
13. Алексеев С. С. Проблемы теории права. М., 1976. Т. 1.
14. Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976.
15. Мицкевич А. В. Правовые отношения // Общая теория права: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд. испр. и доп.
16. Кольяр К. Международные организации и учреждения / пер. с фр. З. И. Луковниковой, А. С. Маликова; под ред. В. Г. Шкунаева. М., 1972.
17. Международные неправительственные организации и учреждения: справочник. М., 1982.
18. Захарова Н. В. Индивид — субъект международного права // Сов. гос-во и право. 1989. № 11. С. 114—121.

© А. И. Земскова, 2009